

Лицо Хуа Синьи становилось все темнее и темнее. В конце концов, каждая фраза, произнесенная этим молодым человеком, звучала как оскорбление, адресованное ей и Дон Линву.

Она перевела взгляд на Дон Линву и увидела, что он смотрит на молодого человека в воздухе: «Тебе лучше держаться подальше от моих дел».

«У меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на тебя. Но так как ты член нашей секты ста усовершенствований, тебе лучше не делать ничего, из-за чего она могла бы потерять свое лицо. Ты можешь быть достаточно бесстыден, но не смей портить репутацию нашей секты», - холодно сказал Ли Юфэн. Как мудрое дитя секты ста усовершенствований, он, естественно, обладал достаточной квалификацией, чтобы разговаривать с Дон Линву таким образом. Лицо Дон Линву исказилось от возмущения предупреждением Ли Юфэна.

Когда Хуа Синьи услышала эти слова, ее сердце упало. Так получилось, что этот молодой человек тоже был из секты ста уточнений.

«Линву, кто он?» - прошептала Хуа Синьи.

«Ли Юфэн», - голос Дон Линву был ледяным. Лицо Хуа Синьи изменилось, когда она услышала это. Поскольку она была возлюбленной Дон Линву, то, естественно, знала имя мудрого ребенка из секты ста усовершенствований.

Издали к ним подбежали несколько фигур. Это были герои из боевого святого племени. Все они знали, что жену их святого лорда звали Мо Цинчэн. И когда они увидели эти слова в воздухе, они сразу поняли, что она вошла в небесное святилище.

«Мы отдаем дань уважения мадам Цинь», - эти люди низко поклонились Мо Цинчэн, показывая свое уважение к ней. Затем появилась светлая улыбка на лице Мо Цинчэн; казалось, что она сможет в ближайшее время встретиться с Вэньтянем.

В этот момент расплывчатая белая тень прыгнула прямо в ее объятия, тесно прижавшись к ней. За белой тенью также появились Наньфэн Юньси и другие эксперты. Итак, оказалось, что маленький негодяй был вместе с красавицами южного клана Феникса с тех пор, как расстался с Цинь Вэньтянем.

«Маленький негодяй!» - Мо Цинчэн обняла маленького негодяя, и ее улыбка стала еще более лучезарной.

Хуа Синьи выглядела взволнованной появлением новоприбывших, чувствуя, что они были необычными персонажами. Поскольку они называли Мо Цинчэн госпожой Цинь, это означало, что эти прекрасные девушки прибыли ради нее.

Если это так, то это должно означать, что муж, о котором упоминала Мо Цинчэн, определенно был кем-то с замечательным прошлым.

Некоторые из учеников царства Небесного талисмана также прибыли сюда. Кроме них, было несколько зрителей, которые просто хотели понаблюдать за суетой, и их сердца трепетали при виде прекрасной Цинчэн. Отношения этой девушки с Цинь Вэньтянем казались исключительно близкими, но если это так, то почему он тогда признался в своей тоске по принцессе Цин'Эр?

Пока они размышляли над этим, к ним издалека подошла ледяная красавица. Эта девушка посмотрела на Мо Цинчэн; это была принцесса Цин'Эр.

Две красивые женщины стояли рядом и смотрели друг на друга, отчего атмосфера казалась несколько неловкой. Однако для зрителей это была завораживающая сцена – обе эти женщины были воплощением различных аспектов красоты, способными взволновать души всех, кто смотрел на них. Сцена была дополнена присутствием Наньфэн Юньси, Наньфэн Шэнгэ, Чистилища и Бэймин Нунгуэ. Что касается Хуа Синьи, то ее внешность можно было считать «обычной» в сравнении с ними.

Прекрасные глаза Цин'Эр вспыхнули, когда она увидела Мо Цинчэн, как будто она что-то придумала. Что касается Мо Цинчэн, то она была поражена. Хотя она давно знала о существовании Цин'Эр, они впервые так открыто наблюдали друг за другом.

После секундного колебания Мо Цинчэн подошла к Цин'Эр. У нее была улыбка на лице, такая красивая, что она могла опрокинуть империи.

«Старшая сестра Цин'Эр!» - со смехом воскликнула Мо Цинчэн. В ее мелодичном голосе, казалось, таилась сила, способная растопить сердца окружающих. Прекрасные глаза Цин'Эр моргнули, ее спокойный взгляд слегка дрогнул. Однако когда она увидела изящную улыбку на лице Цинчэн, она, казалось, собралась с духом и протянула к ней свои изящные руки.

Улыбка Мо Цинчэн стала еще более лучезарной. Она также протянула руку, чтобы взять Цин'Эр за руку. Это казалось таким естественным, как будто они были сестрами много лет. Величайшая неловкость Цинь Вэньтяня, несомненно, будет связана с этой встречей. Но эти две красавицы были чрезвычайно умны; взявшись за руки, они использовали свое понимание и великодушие, чтобы разрешить любую неловкость, которую Цинь Вэньтянь мог почувствовать еще до того, как она началась.

Цинь Вэньтянь и Мо Цинчэн были знакомы с детства. Любовь тверже золота – он протащил демонический меч более десяти тысяч миль, разрушив императорский зал, его действия тронули людей всего мира. Другая девушка всегда защищала его от теней, всегда появлялась во времена его юности, когда он больше всего нуждался в ней. Сколько раз она стояла перед ним? Даже утатила его в безопасное место, когда он был в облике большой птицы? Пока однажды, когда она вернулась домой, он не бросил все, чтобы войти в царство бессмертных в поисках ее, не сдаваясь, несмотря на трудности. Как их отношения могут быть так легко определены простыми словами?

Обе знали о существовании друг друга. Цинь Вэньтянь не мог обойтись без них. Они обе были людьми, которых Цинь Вэньтянь любил больше всего, и они понимали жертвы, принесенные другим, и уважали это. Поэтому они охотно держали друг друга за руки, чтобы создать связь, близкую, как у сестер. Сияющая красавица Мо Цинчэн и ледяная принцесса Цин'Эр, дочь Вечнозеленого бессмертного императора, – они были полны решимости не допустить, чтобы что-либо помешало их любви к Цинь Вэньтяню.

Когда все увидели, что они держатся за руки, даже идиот понял бы, что происходит. Эта простая сцена произвела большое впечатление на всех зрителей. Они не могли не почувствовать прилив зависти к этому молодому человеку по имени Цинь Вэньтянь.

Хотя говорят, что для высших гениев нормально иметь много красивых жен после вступления в царство бессмертного короля или императора, но зрители все еще были потрясены, увидев, как такие красивые девушки без колебаний пожимают руки.

Этот парень с собачьей удачей!

Красивые глаза Наньфэн Юньси слегка дрогнули, когда она увидела их действия.

Сердце Хуа Синьши тоже трепетало. Как она могла не понять после такой сцены? Этот молодой человек, который, по ее словам, даже не достоин носить обувь Дон Линву, может оказаться персонажем, с которым Дон Линву даже не может позволить себе ссориться. Только сейчас она заметила неестественную реакцию Дон Линву после того, как прозвучало имя Цинь Вэньтяня.

«Кто такой Цинь Вэньтянь?» - Хуа Синьши спокойно размышляла. Раньше она была в таком восторге от встречи с Мо Цинчэн. Она даже не колебалась, бесстыдно попросив Мо Цинчэн служить Дон Линву вместе с ней. Однако даже в самых смелых мечтах она не ожидала, что эта прекрасная девушка, только что поступившая в академию, окажется той, кого она не сможет оскорбить.

«Что с ними происходит?» - холодный взгляд Цин'Эр обратился к Дон Линву и Хуа Синьши. Мо Цинчэн взглянула на них с отвращением. Поначалу она действительно относилась к Хуа Синьши как к другу, но после первых же признаков раздора Хуа Синьши на самом деле предложила служить Дон Линву вместе с ней? Что это за тяжелое оскорбление? Она даже издевалась над Цинь Вэньтянем, говоря, что он недостоин носить обувь Дон Линву.

Она не ожидала, что такая красивая девушка, как Хуа Синьши, окажется такой наглой. К счастью, многие бросились к ней после того, как она воспользовалась каменными колоннами, чтобы послать сообщение, заставив ее чувствовать себя более непринужденно.

«Они оскорбили меня и Вэньтяня», - Мо Цинчэн ответила с презрением.

Выражение лица Цин'Эр стало еще более холодным. Однако она никогда не любила преподавать урок другим. В этот момент вышел эксперт из боевого святого племени. Он обратился к Мо Цинчэн: «Мадам, как вы хотите поступить с ними?».

Мо Цинчэн была от природы добра, и если бы это было обычным делом, она бы забыла об этом. Однако слова Хуа Синьши были слишком бесстыдны, и она не могла оставить это без внимания: «Хуа Синьши, просто ударь себя и проваливай».

Это была Мо Цинчэн. Если бы Цинь Вэньтянь услышал слова, сказанные ранее Хуа Синьши, и знал об отвратительных мыслях в ее сердце, он определенно заставил бы ее заплатить более высокую цену.

«Линву!» - Хуа Синьши повернулась к Дон Линву. Однако когда Дон Линву увидел, что Мо Цинчэн не собирается впутывать его в это дело, он не стал вмешиваться. В конце концов, Хуа Синьши была той, кто выболтал ей все. Теперь, перед лицом такой сцены, он просто хотел покинуть это место как можно скорее.

«Дон Линву, почему ты до сих пор не избавился от нее?» - Ли Юфэн уставился на Дон Линву. Выражение лица Дон Линву стало пепельно-серым. Он освободился от хватки Хуа Синьши и сказал: «Отныне мы не имеем ничего общего друг с другом».

После этого он мгновенно развернулся и умчался. Лицо Хуа Синьши побледнело. Он был величайшим гением, на которого она хотела положиться. Ради него она не решалась напасть на Мо Цинчэн, даже распоясалась до такой степени, что попросила ее служить ему вместе с ней.

«Я действительно дешевая шлюха», - Хуа Синь внезапно рассмеялась, резко хлопнув себя по щекам. Когда Мо Цинчэн увидела ее безумие, она невольно вздохнула: «Можешь идти».

Хуа Синь пристально посмотрела на Мо Цинчэн, прежде чем ее тело дрогнуло, и она умчалась прочь.

В этот момент Мо Цинчэн подняла голову и посмотрела на Ли Юфэна: «Спасибо за помощь».

«Нет необходимости благодарить меня, я ничего не сделал», - небрежно ответил Ли Юфэн: «Кроме того, если ты поблагодаришь меня сейчас, как ты будешь себя чувствовать в будущем, когда я буду сражаться против Цинь Вэньтяня?».

С этими словами Ли Юфэн улыбнулся и удалился. Бэймин Нунгуэ последовала за ним; пара казалась воплощением бессмертной пары.

«Спасибо, сестра Цин'Эр», - Мо Цинчэн улыбнулась.

Цин'Эр слегка покачала головой: «Прошло много лет с тех пор, как он вошел в измерение в небе, соединяющем бессмертную скалу. Кто знает, когда он вернется? Позволь мне провести тебя по академии, и мы сможем найти возможности для повышения нашей силы вместе».

«Хорошо, я послушаю старшую сестру», - Мо Цинчэн улыбнулась и кивнула. Когда Цин'Эр услышала, как Мо Цинчэн обратилась к ней, в ее глазах вспыхнул огонек, за которым вскоре последовала милая улыбка. Они шли бок о бок, привлекая к себе невероятное внимание.

Цинь Вэньтянь ничего не знал о том, что только что произошло. Он все еще стоял перед похожим на зеркало экраном света, практикуясь в своих врожденных техниках. Независимо от искусства небесного подавления дьявола, или бессмертного побеждающего меча, или даже Божьей руки и искусства истины, каждая техника постепенно становилась сильнее. На самом деле, его скорость совершенствования для слияния больших техник демонов улучшалась с каждой секундой, что приводило к постоянному повышению его боевой доблести.

Однако сейчас Цинь Вэньтянь вообще не занимался культивацией. Вместо этого он был в заветном котле, уставившись на восемь непревзойденных врожденных техник великого демона. Во время его столкновения с Лэй Ба сила восьми великих демонических техник, которые он использовал, была просто неизмерима. Демоны действительно показали признаки слияния, формируя совершенно новый тип энергии. Прямо сейчас он пытался получить больше озарений и все больше совершенствовал каждую из восьми техник перед зеркалом, надеясь достичь идеального слияния.

Сейчас восемь великих демонов проявились в его сознании и завывали, слившись воедино. Высшая демоническая буря разразилась, когда в мире появился демонический Бог. С единым ревом он разрушал горы и реки, уничтожал пространство и даже пожирал время. Слитое существо обладало божественной силой, и не было преувеличением назвать эту технику слияния высшим искусством!

Однако Цинь Вэньтянь смог высвободить только эмбриональную форму этой техники. Ему еще предстояло найти способ высвободить всю ее силу!